

Ильинский погост и в ряд прибрежных деревень. Познакомились с работой Водлозерского национального парка (кстати говоря, это крупнейший национальный парк Европы).

Материалы, собранные в экспедиции, будут вводиться в компьютерную базу данных. После этого они станут доступными для всех желающих не только в Москве, но и в любой точке Карелии и остального мира.

Работа проводилась в тесном сотрудничестве с кафедрой русской литературы Петрозаводского государственного университета, с отделом образования Пудожской администрации, с Водлозерским национальным парком, а также с представителями местной интеллигенции (главным образом учителями и студентами). Всем им хочется выразить глубокую благодарность.

А.Л. ТОПОРКОВ,

доктор филол. наук; Российско-французский центр исторической антропологии им. М. Блока РГГУ (Москва)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Деревни Семеново и Куганаволок значительно отличаются друг от друга состоянием фольклорной традиции. В первой деревне традиция исчезает вместе с уходящим старшим поколением. Многие молодые жители деревни учатся в Петрозаводске и других городах, и для них обычаи предков уже утратили актуальность.

Анастасия Ивановна Пименова, 1932 г.р. (д. Куганаволок) показывает, как нужно «нести» заговорные слова

Совсем иначе обстоят дела в Куганаволоке, расположенном на Водлозере. Местные старожилы сохранили живую традицию и помнят множество быличек, которыми с удовольствием делятся с собирателями. Такое положение вещей можно объяснить значительной изолированностью Куганаволока от административных центров — Петрозаводска и Пудожя. Считается, что еще совсем недавно в деревне жили очень сильные колдуны, владевшие черной и белой магией.

Предлагаем вниманию читателей некоторые тексты, записанные летом 2003 г. в Пудожском р-не.

Про «слова»

«Вот я пришла, например, што-то мне надо, скот заболел или што-то, вот говорят там или в соль или во што-то, значит эти слова надо нести так, штобы вот, к сердцу, под мышку положить и нести, штобы ни ветер, ни што не обдувало этих слов... [Покажите еще раз, как нужно носить слова?] Ну дак под мышку положил да узелок завяжут там эту какую, соль или во што наговорят, ну и ложат сюда прямо, а потом одевают одежду и идут, што вот там это, под мышкой, штобы не в кармане, нигде этого [в другом месте]...» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

«Вот девушки приходили, ну собирались со всех деревень Водлозерья, родня там есть в деревне или с подружкой шли или... Ну вот и приходили, мама говорит, к нему [к

местному знахарю], што туда приходят, што «Иван Егорович, вот сделай-ко так, штобы, например, Ванька сегодня со мной там вечер погулял». Ну вот, и он, говорит, делал: в платок так поговорит носовой, а потом, говорит, там на овине танцуют, ну девушка пришла, платком махнула перед парнем, ну вот и парень, значит, с этой девушкой проводит все праздничные вечера. Так он делал и когда, может, и юноши попросят, то же самое сделает, што девчонка нравится» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Магия на кладбище

«А вот у меня мама делала как... У меня папа мой болел раком. Ну, а он очень, очень так болел, у нас на глазах вот тут умер. И, она говорит, я, этава, што... как этава самое... Ну ее бабушка раньше ведь учила все-таки. Че-то ведь она там слышала... Вот. Взяла папину рубаху, моего отца, и пошла на кладбище, и этава... То ли она как-то закапывала эту рубаху, в общем... И приняла это земля, эту рубаху приняла. И папа через некоторое время умер. [Что значит «приняла»?] Ну вот как-то, я у ее толком-то не расспросила — вот только так это, мельком она вот сказала, што... А она сходила, говорит, приняла земля ево вот это, одежду <...> Но она просто хотела узнать, што вот... долго ли вот ему еще мучаца» (д. Семеново; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Средство от ходячего покойника

«[Покойный муж] вот ходил разговаривал там. Вот тут-то и принимают меры, тут-то и доходят, штобы кто-то што-то сделал или еще кто-то што-то подучил, штобы ково-то этово сбыть. Вплоть до того, што, говорят-то, вот одна женщина рассказывала, што муж ходил, дак она пошла тут ну как, в туалет, она матом, да, матом стала ругаться. И потом все прекратилось» (д. Куганаволок; М.С. Семерикова, 1927 г.р.).

Ритуал «перерождения»

«В бане, ну заставляла топить баню... и перерождала в бане этого ребенка. Да, дикая жара в бане, невыносимая. Мой мужик, например, нигде не мог стоять там в бане. Я, говорит, сидел вот так, на корточках сидел, на полу — жара... А она говорит еще: Лей, лей жару, лей жару, лей жару! [смеется]. А он говорит: ребенку девять дней, а она сидит на полку с ним! <...> Она говорит: Не бойся, ничего твоей девке, говорит, не будет. Да, говорит, ну у него, уши, говорит, горят даже... трещат волосы. А она, этава, девятидневного ребенка... венником парит. Че-то еще там приговаривает. Ну вот, дефка, говорит, кри-

чит, как, говорит, эта, по-сумасшедшему. А она ее напаривает. Потом, потом позвала меня. Ну, я стала в коридоре. Зовет меня, потом через мою сорочку пропускает туда ребенка: берет за ноги, туда пропускает — тут вытаскивает [пропускает через ворот, вытаскивает через подол; смеется], че-то там все говорит, все делает вот это... Все бабуля вот такое делает. Вот привозишь девятидневного ребенка, и она говорит: Вот я такого в баню несу париза — стоять невозможно... Вот так бабуля помогала делать <...> [А когда бабушка перерождала в бане, ребенку стало лучше?] Ну, худова ничего я этава, не увидела. Да, был, спокойно спал. Вот это ребенок такой. [А когда она через сорочку пропускала, она на вас была надета?] Да, она на мне была надета, она вот так пропускала все как-то там, говорит... [А сколько раз пропускала?] Один, вроде бы <...> [А для чего это делается?] Не знаю, не знаю даже. Наверно, для того, наверно, делается, чтобы ребенок не умер, наверно, чтобы жил крепкий и здоровый был — наверно для этого. А больше... для чего? <...> [А вы не боялись давать своего ребенка?] А я, а я не боялась...» (д. Семенов; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Порча на свадьбе

Жил раньше в д. Носовщина Архангельской обл. сильный колдун Иван Иванович Медведев, который временами приходил на заработки в Кенозеро. Обычно по дороге он останавливался в доме у деда А.И. Пименовой в д. Канзанаволок. Поэтому многие из тех историй, которые рассказывают об этом человеке, она слышала лично от него. Так, однажды колдун рассказал о том, как его ученик испортил деревенскую свадьбу. Как-то раз, путешествуя своим обычным маршрутом, Иван Иванович и его преемник остановились в деревне, где была намечена свадьба. Колдун уже хорошо был известен там, поэтому родственники молодых пригласили его на торжество, а его ученика-подростка обошли вниманием. Однако мальчику уже был передан свадебный «портеж». Как только старый колдун ушел на свадьбу, ученик залез на печку и просит хозяйку:

«Бабушка, дай мне репинку». Ну и дала, значит, репу, ему и дала. «Да ножика, я по сочу». Ну это значит, скоблить будет <...> Ну вот сок што добывать. Вот туда крутят и значит... Ну старушка, говорит, ему дала, ну уж репку. И вот он на печи эту репку-то перерезал пополам. Да как сделал, как сундучок, вот так перерезал. Ну и, значит, это там обрезал, эту мякоть репки. И вот, говорит, этой... закрывает и открывает. На печи лежит: закрывает и открывает. А за столом свадебным переполох. [Это в дру-

гом доме?] Да, да, в другом-то доме, где свадьба. Ну его... раз свадебное все ему было передано... Как, говорит, закроет, у невесты платье нормально. Как это открывает, поднимает и сарафан, ведь раньше сарафаны были, говорит, все вверх поднимается, дыбом. Не знают, што, говорит, все тут держат. Жених, все сарафаны держат».

Иван Иванович тотчас догадался, в чем дело, вернулся в дом, где остался ученик, и велел ему прекратить наводить порчу на свадьбу. Затем старый колдун вернулся на праздник и объяснил, кто является настоящим виновником переполоха. Тогда родственники молодых пошли к ученику «на поклон» с угощением и наконец умиливали его (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Т.С. ИЛЬИНА, студентка IV курса историко-филологического ф-та РГГУ (Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

В ходе экспедиции было проведено социологическое исследование, целью которого являлось изучение мнений жителей д. Семеново о нынешней ситуации, их отношения к современным политикам, а также взгляда на будущее деревни.

Жители Семенова ностальгически вспоминают о прошлом. Семеново входило в состав совхоза «Онежский», в деревне была большая ферма, поля обрабатывались и засеивались. Люди имели постоянную работу и стабильный заработок, а иногда даже пу-

тевку в санаторий или в пионерский лагерь для ребенка. Были и своя пилорама, на которой работала бригада плотников, и своя маслозавод, хлебопекарня, столовая, а на большой причал каждый вечер приплывал из Петрозаводска пароход «Ладога». Совхоз построил в деревне десять двухквартирных домов — многие совхозники получили жилье. Как свидетельствуют местные жители, их райком был очень исполнительным, отзывчивым на всякую просьбу или жалобу со стороны населения. Совхозное руководство помогало людям вести личное хозяйство, выделяя скот и технику.

После перестройки положение деревни резко ухудшилось. Сельское хозяйство в Карелии стали считать делом маловыгодным, прекратилось государственное финансирование, в результате чего ферма, а затем и совхоз, развалились. К новым экономическим отношениям жители деревни оказались неготовыми. Следующий текст хорошо показывает их отношение к приватизации и частной собственности:

А.Т. Логинов: Вот в Шале лесозавод. Он же был союзного значения, экспортный! Выпускал пиломатериал только на экспорт. Все брали. Ну а потом что? Этот же завод приватизировали-прихватили. И что теперь?

Т.А. Логинова: Так прихватили-то еще не наши местные, а с Ленинграда.

А.Т. Логинов: Да, ленинградский приехал прихватил, у наших-то денег откуда купить такой завод? <...> А он теперь ленинградский, он теперь ни Пудожу, ни Петрозаводску — никому он не подчиняется, он хозяин. Надо поселковому, для примера,

Бывший директор школы Александр Тимофеевич Логинов, 1932 г.р., рассказывает об истории д. Семеново

